

УДК 94(571.54)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-265-270

**К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ БУРЯТ В СОСТАВ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ
УПРАВЛЕНИЯ ИРКУТСКОГО ЗЕМСКОГО СУДА БУРЯТАМИ**

© **Шагдурова Ирина Никитична**

кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
irina_shagdurova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема интеграции бурят в состав Российского государства. На основе анализа архивных документов выявляется роль Иркутского земского суда по управлению бурятами. В конце исследования автор приходит к выводу, что деятельность этого административного органа была направлена на широкое вовлечение бурят в общественно-экономическую жизнь края и страны, что способствовало интеграции бурят в состав Российского государства.

Ключевые слова: земский суд, тайша, степные конторы, род, шуленга, зайсан, суглан, хамбо-лама, интеграция, управление.

Вопрос интеграции бурят в состав Российского государства становится обсуждаемым в последнее время, в связи с неизменно растущим интересом к проблеме интеграции нерусских народов в состав Российского государства в целом в стране. Особенно возрос интерес к проблеме интеграции кавказских народов. Вопрос интеграции бурят в состав Российского государства с разных сторон затрагивался в трудах Б. В. Базарова, Л. М. Дамешека, И. Л. Дамешек, Л. В. Кураса, Б. М. Жалсановой, С. Ч. Мантуровой и др. На деле проблема имеет весьма глубокий характер, большое количество разных аспектов, которые затрагивают широкий круг вопросов, от чисто бытовых до политических, и, на сегодняшний день они так и не раскрыты в полной мере и требуют дальнейшего исследования.

В процессе интеграции бурят большую роль играли органы управления Российского государства. Одним из органов управления, который непосредственно занимался управлением бурят являлся земский суд. Земские суды — это местные судебные и административно-полицейские органы в Российской империи, образованные согласно губернской реформе 1775 г. Они просуществовали до реформы местного управления в середине XIX в.¹ Иркутский земский суд подчинялся Иркутскому губернскому правлению и доводил все его указания до бурятских органов самоуправления. Он являлся связующим звеном между органами бурятского самоуправления и государственными административными органами. Роль Иркутского земского суда по управлению бурятами наглядно можно про-

¹ URL: w.histrt.ru Земские суды.

следить по архивным документам, сохранившимся до наших дней. Так, например, в ноябре 1816 г. Иркутский земский суд предписывает Верхоленскому тайше направить в суд кандидатов в заседатели уездного совместного суда: «По случаю приближающегося окончания срока служения нынешнего трехлетия выбранных после высочайшего учреждения о губерниях 75 статьи сельским иноверческим заседателям совместного уездного и сего суда... выбрать из общества верхоленских братских в кандидаты на будущее трехлетие хорошего поведения испытанных в честности и достойных к занятию сих должностей двух человек и оных с общественными приговорами для усмотрения способностей представить» [1].

Иркутский земский суд в марте 1810 г. приказывает степным конторам отменить: 1) жалованье писарям при почтовых и обывательских станциях, расходы на канцелярские нужды, отопление и освещение почтовых домов и их ремонт, содержание обывательских лошадей, в связи с тем, что все это лежит на обязанности почтовых содержателей; 2) жалованье соляным сидельцам, писарям и караульным при них, потому, что первые, служа по выбору избавляются от других должностей и при этом получают жалованье в год более 10 р.; 3) жалованье оспенным ученикам, которым правительство уже отказывало в выплате, так как они не отправляют натуральных повинностей; 4) расходы на проезд в город с податями и повинностями и по другим общественным делам сельским и иноверческим начальникам, потому что они должны ехать на обывательских подводах без платежа прогонов; 5) на заведение в Идинской волости токарных инструментов с тем, чтобы ни в какой волости или обществу не назначать значительной суммы, а если и нужно будет вновь завести токарные инструменты, то потребную сумму разделить на два или три года из сбора; 6) на усышку и утечку соли в стойках обществ мерой определить 15 пудов на 1000 пудов соли по положению 1809 г.; 7) на непредвиденные расходы, но, впрочем, такую сумму, которая была бы не в тягость обществу можно оставить, а другие сборы производить только с разрешения правительства¹. Земский суд при этом отмечает, что ограничения на сбор денег на непредвиденные расходы сделаны исключительно для того, чтобы не обременять общества частными раскладками. На предметы, не входящие в общую повинность, такие, например, как построение и содержание училищ, богаделен и другие разрешенные дела, то по ним следует собирать пожертвования или складки по доброй воле каждого подпискою, а не мирскими приговорами. Эти пожертвования должны производиться на общественных собраниях. Их не надо включать в смету расходов, под этими сборами, как отмечено в указе от 9 мая 1805 г. должно подписаться не менее третьей части общественников. Кроме того, земский суд указывал, что иноверцы знаки свои должны прикладывать своеюручно, а писари должны только описывать эти знаки; на каждый предмет общественных расходов должны быть составлены сметы; на расходы на ремонт зданий кроме сметы должны быть составлены описи неисправно-

¹ ГАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 29. Л. 95–96.

стей или повреждений, которые должны быть подписаны теми, кто их составил; после представления генеральной сметы всех общественных расходов земский суд уже не должен представлять в губернское правление частные представления о новых расходах; если уж произойдут экстраординарные расходы, то они должны быть учтены при общей раскладке сборов, как сбор на непредвиденные нужды; писарей же необходимо нанимать с таким условием, что они сами должны из собственного жалованья производить расходы на канцелярские нужды¹. Как видим, в Указе видна вполне искренняя забота о бурятах, о сокращении лишних сборов у них.

В 1817 г. Иркутский земский суд указывает Верхоленскому тайше на перерасход общественных денег, обнаруженный казенной экспедицией при ревизии. Суд отмечает, что одной из причин этого перерасхода является то, что в ведомстве выплачивается 1050 р. в год двум писарям, тогда как по закону положено иметь только одного писаря². Здесь следует отметить, что в целом наблюдалась тенденция со стороны власти к сокращению сборов на содержание органов управления, как бурятского, так и русского населения. В 1818 г. Иркутское губернское правление приняло решение о сокращении сборов и расходов бурятских степных контор.

В другом документе Иркутский земский суд указывает кудинскому тайше Борхокову обеспечить исполнение приказа Иркутского Губернского Правления, который, основываясь на решении Комитета Министров от 15 января 1816 г., принятого по представлению бывшего сибирского генерал-губернатора Пестеля о дозволении улусным старшинам Попову и Эверету носить первому кафтан алого сукна с золотым позументом, пожалованный отцу его, а второму золотую медаль, также пожалованную отцу, дозволено было Попову носить кафтан отца своего, как наследственную собственность, а носить медали второму отказано». Далее в этом же приказе отмечается, что самому тайше Борхокову воспрещено носить кортик отца своего тайши Таева³.

Иркутский земский суд уделял внимание и регулированию семейных отношений подведомственных им бурят. В предписании, разосланном по степным конторам отмечается: «Беспорядки, происходящие между братьскими со стороны мужей и жен от худого их сожития занимали почти безпрестанно начальство разбирательством оных»⁴. Губернское начальство, основываясь на мнении хамбо-ламы и на выписку из Степного Уложения, направило по степным конторам для исполнения постановление по семейным вопросам бурят, в котором содержались следующие предписания:

«1. Брачный союз всех иноверцев должен быть заключаем по взаимному согласию сторон. Вступающие в брак должны быть не моложе: мужчина — 15, а женщина — 13 лет. Мнение бандидо хамбо-ламы Жам-

¹ ГАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 29. Л. 95–96.

² ГАРБ. Ф. 460. Оп. 1. Д. 29. Л. 26.

³ ГАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 130.

⁴ ГАРБ. Ф. 463. Оп. 1. Д. 87. Л. 6.

суева, чтобы вдовцам, имеющим малолетних детей воспретить жениться на другой жене, обнаруживает, одно токмо, несправедливое притязание, основанное на корысти или других каких-либо видах. Родственники и самые начальники иноверческие должны стараться всеми силами, чтобы вдовец, имеющий малолетних детей непременно женился на другой жене.

2. Раздор в супружестве есть несчастье — и прорицание хиромантии, на котором бандидо хамбо-лама Жамсуев основывает счастье брачного союза не может благоприятствовать оному, если муж и жена не будут иметь друг к другу взаимной любви и привязанности. Родственники и начальство, которые, заметя малейшие семейные беспорядки должны стараться прекращать оные немедленно советами.

3. Чрезвычайные раздоры или вражда между мужьями и женами подлежат строгому и осторожному рассмотрению родственников и родоначальников. В сем случае ламы как люди духовные и по закону своему не женатые, не должны иметь никакого участия, ибо судить о делах сего рода они без пристрастия не могут.

4. Всякий женатый родоначальник должен хорошим поведением и согласною жизнью со своей женой служить примером для подчиненных. Что принадлежит до развратных братских женок, которые поведением своим будут делать соблазн и над которыми вышеуказанные меры исправления будут не действительны, таковых предавать по общим узаконениям суду»¹.

После принятия «Устава об инородцах» (1822 г.) Иркутский гражданский губернатор Иван Богданович Цейдер в 1823 г. рассылает его текст по бурятским ведомствам для ознакомления и обсуждения, и предписывает степным конторам, чтобы были представлены рапорты о получении текста, а затем подробные отчеты его обсуждения. Примером исполнения этого указания губернатора могут служить отчеты зайсана Баргузинской степной конторы Маркуна Байдуева. Так, он от 2 апреля 1823 г. докладывает о получении текста. Затем в следующем подробном рапорте он докладывает о предпринятых мерах по доведению его содержания по родам, где отмечает, что конторой был проведен суглан в местности Куйтун, на котором через письмоводителя и толмача были зачитаны тексты «Устава» и «Положения» и их переводы. Зайсан утверждает, что народ сначала молчал, а потом «единогласно отозвались, что они всегда истинной Высочайшей воле для них установленной будут повиноваться и содержимые в предписании Вашего превосходительства изречения приемлют»².

Непосредственное проведение административной реформы М. М. Сперанского в 1823 г., началось с создания при Иркутском губернском правлении специального Комитета по разделению «иноверцев» на разряды, составления для них законов и определения границ выделяемых им земель. Проведением реформы на местах занимались степные конторы. В связи с подготовкой реформы Иркутское губернское правление вызвало

¹ ГАРБ. Ф. 463. Оп. 1. Д. 87. Л. 6.

² ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–5 об.

по одному земскому чиновнику из Верхнеудинского и Нерчинского округов, по одному офицеру от каждой дистанции пограничных казаков, расположенных в Верхнеудинском и Нерчинском уездах, а также депутатов от иноверческих ведомств по числу народонаселения. Степным конторам было предписано обеспечить прибытие иноверческих депутатов в Иркутск за счет общественных денег. При этом было предписано от хоринских и селенгинских бурят по три депутата, от хоринцев, живущих в Аге в Нерчинском уезде — два, от баргузинских и кударинских по одному. С ними направить по одному человеку в услужение к ним. Депутаты должны были быть наделены всеми общественными полномочиями и владеть всеми сведениями о своих ведомствах. Верхнеудинскому и Нерчинскому окружным начальникам, Иркутскому, Верхнеудинскому и Нерчинскому земским судам и Троицкосавскому пограничному окружному управлению было приказано обеспечить явку данных чиновников и депутатов. Учитывая всю важность Указа губернского правления, земские суды в свою очередь страховались и требовали от степных контор, чтобы они письменно подтвердили готовность обеспечить прибытие депутатов в Иркутск точно к 4 декабря. Так, например, 29 ноября 1823 г. Иркутский земский суд издает указ за № 19462, в котором приказывает Верхоленской степной конторе о присылке двух депутатов в Иркутский комитет по разделению инородцев на разряды, составления законов и о проведении границ ведомства. Верхоленская контора, созвав общий суглан (собрание) для исполнения этого указа, провела выборы кандидатов. На собрании депутатами были избраны: из низовых пяти родов шуленга хенхедурского рода Хуреган Убугунов и к нему в помощь для совещания староста Хунгурей Халмактанов, толмачем родович Хобудай Ананов и для услуг Иван Куренков; из верховых родов — депутатом староста Тара Баноев, помощником к нему Матвей Сафонов, толмачем Могзо Шоболов и для услуг Шота Имыкгенов. Было избрано всего 8 человек, и как сказано в решении собрания: «...коим быть в учрежденном в Иркутске комитете для разделения инородных родов на разряды, участвовать во всех действиях оного, как в составлении законов, так в утверждении границы заселяемых ныне нами земель, ходатайствовать за все наше общество, вступать в споры иногда какие появятся могущие при составлении законов от других депутатов и в особенности обитающих близ китайской границы инородцев приверженных к монгольским законам, представлять свои резоны и соображения начальства от нашего общества»¹.

Таким образом, на основе рассмотрения архивных документов, мы приходим к выводу, что Иркутский земский суд обладал довольно широкими полномочиями, строго следил за подведомственными им бурятами, вовлекал их в общественно-экономическую жизнь края, что способствовало углублению процесса интеграции бурят в состав Российского государства. В связи с этим следует отметить, что роль Иркутского земского

¹ ГАРБ. Ф. 460. Оп. 1. Д. 29. Л. 29.

суда в процессе интеграции бурят в состав Российского государства огромна.

Литература

1. Залкинд Е. М. Общественный строй бурят в XV111 — первой половине XIX вв. Москва, 1970. С. 79.

ON THE ISSUE OF INTEGRATION BURYATS INTO THE RUSSIAN STATE ON THE EXAMPLE OF THE MANAGEMENT OF THE IRKUTSK ZEMSKY COURT BURYATS

Shagdurova Irina Nikitichna

Candidate of History, Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Ranzhurova, 6
Irina_shagdurova@mail.ru

Abstract. This article examines the problem of the integration of the Buryats into the Russian state. Based on the analysis of archival documents, the role of the Irkutsk zemstvo court in the management of Buryats is revealed. At the end of the study, the author comes to the conclusion that the activities of this administrative body were aimed at widespread involvement of the Buryats in the socio-economic life of the region and the country, which contributed to the integration of the Buryats into the Russian state.

Keywords: steppe boards, kin, taishis, zaisans, shulengas, kins superiors, suglans, yasak, hambo-lama, integration, management.